

В озере Гаоюань нет ничего ужасного, поэтому он показывает людям свое истинное лицо. Хотя сейчас он все еще не понимает, почему семья Гао вдруг достигла такого положения? Начиная со старика семьи Гао, почему империя Цзянху, которую семья Гао создавала более ста лет, рухнула в один миг? Настолько, что ему пришлось пойти на убийство короля ласточек, и после этого шага, даже если семья Гао и преуспеет, как долго это продлится?

Королева-мать не позволит семье Гао продолжать существование.

Но сейчас мы можем делать только один шаг за раз.

Перед выходом старуха из семьи Гао сказала ему убить короля Яня, независимо от того, сколько людей погибнет. Затем, воспользовавшись хаосом, семья Гао полностью ушла из города Фангу, а потерянное имущество можно будет вернуть позже. Если не дать волю жадности к настоящему, то семья Гао никогда не проиграет.

Гао Юаньху спросил перед уходом, почему он не ушел внезапно, когда все думали, что семья Гао вот-вот начнет свою деятельность?

Старуха горько улыбнулась и сказала... Ты думаешь, что тебя больше нет? Королева-мать устала на семью Гао.

Гао Юаньху стало немного грустно. Много лет назад он, похоже, был силачом и, покинув королевство Янь, отправился в Юйго, чтобы убить Ювана.

Но оставит ли он такое доброе имя в книге истории?

Безусловно, нет, его будут отвергать будущие поколения.

Но не было способа убить короля ласточек, а потом отступить, это лучший конец.

Люди в черном, которых он привел, все еще мчались вперед, слой за слоем под арбалетами стражников Небесного дворца. Гао Юаньху был немного зол и раздражен, разве не он сказал, что король Янь был марионеткой? Почему вокруг короля Яня так много мертвецов?

Но теперь пути назад нет, и остается только мчаться вперед.

Более того, все эти убийцы в черном - пушечное мясо, и сколько бы они ни погибли, озеро Гаоюань не расстроится. Используй смерть этих пушечных ядер, чтобы извлечь скрытую силу короля Яня, без потерь". Десятки людей, которые последовали за ним во дворец Тяньцзи, были сегодня главной силой. Все эти люди - мастера, и именно они - сила, которой может достичь семья Гао. Конечно, помимо него, есть команда семьи Гао, постоянно ждущая удобного случая, чтобы убить одним ударом.

Другими словами, те черные убийцы, которые сейчас мертвы, являются пушечным мясом, и это также может быть озеро Гаоюань. Гао Юаньху знал это и сам, но так же, как королева-мать заставила Гао убить короля Яня кулаками, он должен был идти впереди.

Десятки мастеров следовали за ним, и глаза у всех были невозмутимы. Они не смели показываться, потому что они отличаются от озера Гаоюань. Озеро Гаоюань - это большая сокровищница семьи Гао времен династии Мин. Директор, Гао Юаньху, все равно не может управлять. Но пока они не показывались на глаза, пока они сегодня убили короля Яня, они могли сразу же покинуть Фан Гучэн и уехать далеко-далеко, и никогда не возвращаться в это

призрачное место. Никто не знал их личности.

Количество мертвых и раненых убитых в черном было шокирующим. За пределами павильона Дуннуань находится платформа высотой около одного метра и открытое пространство. Мертвые тела теперь громоздились на высоте одного метра, превышая платформу.

Стражники дворца Тяньцзи тоже понесли большие потери, но их боевой дух был намного сильнее, чем у семьи Гао. Ань Чжэн давно обнаружил проблему... Те молодые практики, которых захватил Му Чанъянь, считали Му Чанъяня богом, другими словами... Му Чанъянь основал секту, он был сюзереном, этим людям словно полностью промыли мозги, они абсолютно преданы ему.

Когда вскочивший черный человек упал еще на один слой, убийцы сзади уже остыли.

Дуань Цзянь, командир батальона Сюаньву, молодой практик, которого высоко ценил Му Чанъянь, обладал острым чутьем и решительным ответом. Когда он увидел, что черные убийцы начали отступать, он направил свой длинный нож вперед: "Убейте его!"

Сотни телохранителей последовали за ним и начали контратаковать человека в черном. Число людей в черном по крайней мере в пять раз превышало число охранников, но перед лицом этих молодых практиков, которые не боятся смерти, люди в черном быстро потерпели поражение.

Дуань Цзяньшоу поднял и опустил меч, разделив стоящего впереди человека в черном на две части. Хорошо обученные телохранители приняли его за стрелу и вонзили в сердца людей в черном, как острый нож. Затем команда заряжающих начала разворачиваться, образуя веер для расширения результатов. Команда в черном, казалось, была разбита в клин, и была вынуждена открыть дыру.

Телохранители контратакующей команды убивали красноглазых, просто добивая их своими мечами.

С другой стороны Гао Юаньху взял десятки мастеров, не глядя на сражающихся, и зашагал в сторону павильона Дуннуань. Они казались людьми из другого мира, не обращая внимания на поток крови здесь.

Девять сильных мужчин в царстве узника повели десятки практиков в царстве Сюя из окрестностей павильона Дуннуань, и они пошли к озеру Гаоюань. Люди с обеих сторон выглядели спокойными, ровными и не торопились. По контрасту с боем на другой стороне, та же команда из десятков человек, та же тишина, та же торжественность.

"Вы все грешники".

Холодно сказал сильный мужчина во главе дворца Тяньцзи.

Гао Юаньху махнул рукой: "Убейте их всех".

Практикант позади него начал ускоряться, а затем выстрелил.

Амбилайт.

В куске крови, куске магического инструмента, наступательном движении, на самом деле есть своя красота. Несомненно, основной цвет - красный.

В состоянии желания пленника его уже можно назвать мастером. В этом мире не так много сильных людей, способных дотянуться до Сяо Маньчжу. Кто из них не является абсолютным гением? Вы можете достичь высот упорным трудом на протяжении большей части своей жизни. Когда вы находитесь в тюрьме, вы можете в основном ходить по рекам и озерам, не слишком беспокоясь. Ведь кто из сильнейших на малой земле не является мастером, того легко убить.

Все сильные люди над Великой Маньчжурией - божественные драконы, но не до конца.

Но сейчас столько мастеров царства пленников и царства Сюя с обеих сторон начали решающую битву, но на мгновение это открытое пространство дворца Тяньцзи перевернулось.

Лидером **** был Мэн Кайшань, который был невидимым стражем семьи Му. С поколения своего деда он был охранником Янь Вана, но никогда не показывался на светлой стороне. Он думал, что проведет ту же жизнь стабильно, что и его отец, без больших взлетов и падений и даже волн. Когда состарился, взял большую сумму денег, покинул дворец Тяньцзи, ушел от короля Яня и нашел безопасное место, чтобы жить в уединении.

Но ему не повезло, как его отцу и деду, его постигло худшее.

Он разорвал соперника в руку, а второй участник тоже был сильным человеком в тюрьме. В столице такие сильные люди на самом деле редкость. Возможно, маска была приоткрыта, и он все еще был знакомым. Так же, как Мэн Кайшань был невидимым охранником, погибший тоже был невидимым человеком в семье Гао. Этим двоим не разрешалось пить вместе, но никто не знал истинной личности другого.

Но хотя Мэн Кайшань разорвал руки противника на две части, он не раскрыл черное полотенце в маске. Он не хотел видеть лицо знакомого, он просто хотел убивать людей, убивать этих людей и вернуться домой живым.

Потом он увидел озеро Гаоюань.

"Вы все грешники".

Мэн Кайшань сказал это снова, его тон был печальным.

Гао Юаньху кивнул: "Я грешник".

Он шагнул вперед, и Мэн Кайшань выстрелил.

У него не было никаких навыков, только самый простой удар. Но в его царстве сила этого удара уже достаточно велика.

Раздался треск.

Ладонь Гао Юаньху остановила кулак Мэн Кайшаня, а затем Гао Юаньху просто небрежно повернул запястье. Кости руки Мэн Кайшаня были сломаны, а затем его рука была вывернута на изгиб. Сломанные кости торчали из плоти и крови его руки, как плотное копьё. Затем эти костяные отростки вылетели из его руки и поплыли перед ним. Это были его собственные кости, но в данный момент он был не властен над ними.

Крошечные кости парили, как расщепленные кусочки бамбука.

"Иди хорошо."

Гао Юаньху негромко произнес несколько слов, а затем эти бамбукоподобные кости выстрелили. Спина Мэн Кайшаня вспыхнула кровавым туманом, кости пробили грудь спереди и выстрелили из спины, кровь и плоть расплылись.

Гао Юаньху отпустил его руку, и Мэн Кайшань мягко упал. Он лежал на земле, словно перед смертью увидел вспышку света.

К счастью... никакого стыда.

Мэн Кайшань закрыл глаза и поднял уголок рта... Отец, я не подвел тебя. С первого дня, когда я стал невидимым стражем, я беспокоился. Когда король Янь будет в опасности, хватит ли у меня смелости встать перед ним? Убегу ли я от страха, начиная с двадцати восьми лет, а сейчас мне пятьдесят шесть лет... наконец-то я почувствовал облегчение от того, что не убежал".

Девять практиков в царстве Узника и более шестидесяти практиков в царстве Сюя погибли в бою.

На озере Гаоюань осталось двенадцать человек, большинство из них ранены.

В это время возле павильона Дуннуань все еще стояли два старика. На них был белый халат, совсем не такой, какой носили даосы в Тайшаньском додзё. Белый халат придавал им вид бессмертных, как будто они должны были жить в горах и пить чай под сосновым лесом.

"Практика - дело непростое".

Гао Юаньху остановился и произнес четыре слова.

Эти два старика выглядят почти одинаково, они должны быть братьями-близнецами.

Ни один из них не может назвать истинный возраст. Их лица выглядят на шестьдесят или семьдесят лет, но им может быть более ста лет. После достижения Малой Маньчжурии продолжительность жизни значительно увеличится. Некоторые люди, которые выглядят так, будто им всего тридцать лет, на самом деле являются двухсотлетними демонами. Эти два маленьких маньчжурских даоса также являются невидимыми стражами Янь Вана.

Просто их две личности намного выше, и их другие личности могут быть более шокирующими, если они скажут об этом.

Один из стариков посмотрел на озеро Гаоюань и кивнул: "Нелегко практиковать, нелегко быть человеком, еще труднее быть министром."

Гао Юаньху спросил: "Вы можете проложить дорогу?"

Старик покачал головой: "Ты умрешь, или мы умрем".

Гао Юаньху крикнул: "Тогда ты умрешь".

С грохотом... Площадка перед павильоном Дуннэн, длина которой составляла не менее десятка метров, а высота - один метр, внезапно исчезла, и вся земля провалилась в большую яму. Вдруг показалось, что храм Тяньхэ построен на обрыве, а земля просела по меньшей мере на десять метров.

Под ямой стояли два старика, их одежда уже не была безупречной, а борода и волосы пожелтели. Белые халаты на них были порваны и висели один за другим.

Гао Юаньху встал рядом с глубокой ямой и огляделся.

Все одиннадцать человек, которые следовали за ним, были мертвы, просто трюк. Но те два ветерана больше не могли держаться, и никто не видел, что произошло, и ситуация стала такой. От одиннадцати мастеров царства узников не осталось даже целого тела.

"Малая Маньчжурия - это три класса".

Гао Юаньху глубоко вздохнул, затем несколько раз кашлянул, и кровь потекла по уголку его рта.

"К счастью, она ниже меня".

Он достал из своих рук печать и отбросил ее в сторону: "Я сказал, что практиковать нелегко, особенно если ты такой старый, нужно идти в Сяоманцзе Санпин. Жалко умирать".

Фан Инь взлетел вверх, взлетел, а потом упал.

Всего лишь размером с ладонь, но два старика изменились в лице.

Они объединили усилия: один летел на мече, а другой - на пыли. Инь Луо, меч сломан, пыль разбита, люди погибли.

Когда Инь упал, почти весь храм Тяньхэ рухнул, оставив лишь угол павильона Дуннуань.

Гао Юаньху подошел к двери павильона Дуннуань, и слегка одернул себя: "Пожалуйста, вернитесь к царю".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2132641>